

ения Е.В. Падучевой, считающей, что в нем «выражена неопределенность» [Падучева 2012]. Стоит, правда, сделать оговорку, что «неопределенность» здесь не та, что выражается средствами классического еопределенно-личного предложения – говорящему неизвестно, кто совершил действие: *В дверь постучали; У него ужалла дождевилья*. В случае же Булгаковского предложения нет причин говорить о том, что олланду неизвестно, кто прочитал роман. Неизвестность здесь переходит в сферу затекстового адресата – читателя.

В этом текстовом фрагменте любопытна «обратная» авторская тактика: если в художественном тексте обычно субъективный акт обратила внимание Т.В. Булыгина), то Булгаков предьявляет еопределенно-личное предложение как средство катарфоры: субъект, которм идет речь в неопределенно-личном предложении, становится известен читателю из посттекста. Тем самым автор продвигает читательское внимание вперед, «выправо», что оправдано в условиях за-решения: темп ускоряется, развязка приближается.

В связи с междубъектным взаимодействием в триаде «автор – герой – читатель» и проблемной собственника знания / незнания обращает з себя внимание и следующий за диалогом заключительный фрагмент романа. Здесь Иешуа получает номинацию посредством неопределенно-местоимения *кто-то* – во внутренней речи мастера, уже после еологичной определенности имени, и это мотивировано «потуханием» амты мастера: *намять мастера, беспокройная, исколотая иглами павить стала помухать. Кто-то отпущкал на свободу мастера, как сам т только что отпущкал им созданного героя*.

Тем самым сначала Булгаков строит диалог с точки зрения героя, знающих больше, чем читатель (постепенное узнавание читателем то, кто обозначен в неопределенно-личном предложении *Ваш роман очитали*), а в финальном фрагменте автор конструирует ситуацию личного знания читателя, но незнания («забытого») героя.

На примере осмысления неопределенно-личного предложения точки зрения разных субъектных инстанций можно проследить не-нозначность понимания языкового знака в речевом общении, котоя осложняется и обогащается, становясь приемом авторских художественных тактик, устанавливающих взаимодействие как между субъектно-участниками речевого акта (внутритекстовыми субъектами, ролями романа), так и между затекстовыми инстанциями – автором и о адресатом – читателем.

Литература

- Безоголкова В.А., Шмелева Т.В. Деривационная парадигма предложения // Вестник МГУ. Сер. Филология. 1981. № 2. С. 43–51.
- Булыгина Т.В. Я, ты и другие в русской грамматике // RESPIROLOGICA. Филологические исследования: Памяти академика Г.В. Степанова 1919–1986. М.: Л., 1990. С. 111–126.
- Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Я, ты и другие в русском синтаксисе // Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматки). М., 1997. С. 335–352.
- Золотова Г.А., Ошпенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., (1998) 2004.
- Мельчук И.А. О синтаксическом нуле // Типология пассивных конструкций. Диалекты и залоги. Л., 1974. С. 343–361.
- Падучева Е.В. Казуативные глаголы и лексуативы в русском языке // Русский язык в научном освещении. 2001. № 1. С. 52–79.
- Падучева Е.В. Неопределенно-личное предложение и его подразумеваемый субъект // Вопросы языкознания. 2012. № 1. С. 27–41.
- Панов М.В. Русский язык // Языки народов СССР. Т. 1. М., 1966. С. 106–107.
- Пружын В.А. Общая морфология: Введение в проблематику. М., 2000.
- Пружын В.А. Введение в грамматическую семантику. М., 2011.
- Степанов Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения. М., 1981.
- Успенский Б.А. Поэтика композиции. СПб., 2000.
- Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. М., 2001.
- Е.А. Никитшина (Москва)
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)
- Стратегии передачи чужой речи
в письмах читателей в газеты (на материале
советских и эмигрантских газет 20-х годов XX в.)**

В статье мы рассмотрим некоторые особенности писем читателей в газеты, связанные с передачей чужой речи. В качестве материала были использованы письма из двух эмигрантских газет «Последние новости» и «Возрождение» и из двух советских – «Правда» и «Изве-

ствия», издававшиеся в 20-е годы XX в. Жанр писем в редакцию сам по себе очень неоднороден, поэтому одним из наиболее адекватных и удобных способов классификации писем представляется разделение их на более мелкие типы — поджанры. Выделяются, например, такие поджанры, как письма-сообщения, письма-благодарности, письма-просьбы, письма-предложения и т.д.

Один из самых многочисленных поджанров писем читателей в редакцию как в эмигрантских, так и в советских газетах — письма-отклики. Содержание писем-откликов касается не непосредственно действительности, а объектов, отражающих действительность, т.е. других письменных текстов. В письмах-откликах автор представляет свою реакцию на опубликованную ранее статью, другое письмо в редакцию, государственное постановление и пр. — это и является основной типовой интенцией всех писем-откликов. Таким образом, письма-отклики, представляя собой реакцию на некоторый текст-стимул, являются вторичным поджанром, — этим они отличаются от перечисленных выше первичных поджанров, которые не связаны с другими текстами.

Рассмотрим, как в письмах-откликах воспроизводится чужая речь, т.е. каким образом в них дается отсылка к тексту-стимулу. В рассматриваемых письмах нам удалось выделить следующие основные способы (стратегии) отсылки к текстам-стимулам: приведение «выходных данных»: текста-стимула, пересказ, цитирование и пересказ с элементарным цитированием. Остановимся на них подробнее.

1. «Выходные данные»

Чаще всего в качестве текста-стимула выступает статья или заметка в газете, поэтому основным идентификатором такого текста в письме служит информация о месте и времени публикации этого текста, т.е. его «выходные данные». «Выходные данные» могут содержать следующие позиции: название периодического издания, в котором текст-стимул был опубликован, номер этого издания, дата выхода данного номера (иногда с точностью до дня недели), название текста-стимула, информация об авторе (имя, фамилия, должность), жанр данного текста (заметка, статья, очерк и т.п.) или название рубрики, в которой текст-стимул появился. Понятно, что все перечисленные позиции редко присутствуют в одном письме, обычно приводятся некоторые их комбинация, достаточная для идентификации текста-стимула, см. примеры (1) — (4):

(1) В номере 161 отъ 31 октября с. з., редактируемой вами газеты «Последняя Новостин», въ статью «Русской отрядъ въ Рязь», похвально съобщена, не соответствующая действительности (Публикация новости — 04. 11. 1920):

(2) В вашей уважаемой газетѣ отъ 21 ноября была помещена информация по делу о фальшивыхъ червонцахъ, замислованная изъ берлинскихъ газетъ, въ частности «Социалистической Корреспонденции». (Возрождение — 23. 11. 1927).

(3) В № 35 газеты «Правда» от 17 февраля 1921 з. в заметке «Это не порядок» тов. Стальмаков указывает, что <...> (Правда — 09. 03. 1921).

(4) Не откликните поместить несколько строк по поводу фельетона т. Н. Семачко во вечерашнем номере «Известий» (3 февраля) о Германии (Правда — 04. 02. 1923).

В большинстве писем, как в эмигрантских, так и в советских газетах, выходные данные — не единственный способ отсылки к тексту-стимулу в пределах одного письма. Как правило, в письме еще излагается содержание текста-стимула. Однако встречаются случаи, когда автор письма ограничивается минимальной информацией о тексте-стимуле (что крайне неудобно с практической точки зрения), как в следующем примере:

(5) Статья Сосновского вызвала ответные со стороны тов. Каплана в «Правде» и тов. Лисицына в «Вестнике Юстиции». Последние товарищичи коснулись ее принципиальной части. Я же пишу редакцию дать мне возможность ответить на ту часть, которая касается меня лично (П — 06. 01. 1923 (П)).

Незаполнение основных позиций «выходных данных» (номер издания, дата публикации) затрудняет процесс идентификации текста-стимула. Письма со столь эллиптированными отсылками свидетельствуют о сильной вовлеченности читателей в коммуникацию с газетой. Видимо, они расцуганы на постоянных читателей данной газеты, которые способны без точной ссылки вспомнить содержание текста-стимула и, следовательно, адекватно воспринять письмо-отклик.

II. Пересказ

Еще одним способом отсылки к тексту-стимулу является перечень основных положений данного текста, к которым обращен отклик, т.е. **пересказ**. Понятно, что особенности пересказа определяются спецификой жанра писем читателей в редакции: письма по своему объему, как правило, не настолько велики, чтобы приводить связанное последовательное изложение текста-стимула, поэтому пересказ сводится к тезисному изложению нужной информации и обычно уместается в одном-двух предложениях, см. примеры (6) – (9):

(6) Вь «Пост. Нов.», ном. 137 была напечатана статья подь названием «Убийство царя» 2. Полякова, въ которой сказано, что доать въ контроль провозито убийство царя Николая по словамъ корреспондента английской газеты «Тимес» Вильсона, принадлежащий крупу Ипатьеву еврейского происхождения (Последнія новости – 15. 10. 1920).

(7) Вь покажемся въ ном. 1483 «Возрождения» оть 24-го июня сего года, отчесть объ обьдь Русскаго Общественнаго Союза, допущена фактическая ошбка, а именно въ немъ сказано, что я, А. Курленский, участвовалъ въ обьдь въ качествъ представителя Патриотическойко Объединения. (Возрождение – 26. 06. 1929).

(8) В номере 36 газеты «Правда», от 18 февраля, помещена заметка под заглавием: «Не задерживайте занятых людей», где сообщается о том, что, будто бы, я силовъ и рядомъ заставляю рабочих, обрашающихся ко мне по деламъ завода «Фосген», долго ждать приема (Правда – 24. 03. 1921).

(9) 13 ноября в № 259 газеты «Известия ЦИК» в отделе «Телеграммы» в заметке «Снежный ураган», между прочим, было сообщено, что отделили Волга-Ока-Теза ураган причинилъ большие убытки, разбилъ 600 бревен и вызвалъ пожар на плотках. (Известия – 20. 11. 1924).

III. Пересказ с элементами питирования

Пересказ с элементами питирования отличается от собственно пересказа тем, что автор письма отклика передает содержание текста-стимула не совсем «своими словами», а с включением готовых форму-

лировок из текста-стимула, заключенных в кавычки; при этом питироваемые фрагменты меньше самостоятельных предложений и синтаксически связаны с текстом письма. См. примеры (10) – (13), где питироваемые элементы выделены полужирным шрифтом:

(10) Вь № 45 «Пост. Нов.», оть 18 июня, напечатана заметка, подь заглавиемъ «Распродавать», в которой сообщается о безвыходномъ материальномъ положении «Русской морской базы въ Константинополь, имьющей отьжение въ Варвь», съствиемъ чего является «неулата жалованья служащимъ» и распродажа «монетажныхъ часстей» (Последнія новости – 08. 08. 1920).

(11) Вь 344 номеръ (оть 12 мая) Возрождения помьщенъ фельетонъ 2. А. Ренникова «Копидзюво», въ которомъ авторъ называетъ «машинного сотрудника» «Дней» Сидорова «единственнымъ радывмъ членомъ комитета, объединения национально-прогрессивной и демократической эмиграции въ Югославию» и въ концъ своего фельетона къ фамилии «Сидоровъ» присоединяетъ инициаль «А». (Возрождение – 25. 05. 1926).

(12) В № 5 «Правды», от 11 сего января, помещена статья: «А этот фронтъ еще забыт», в которой говорится, что не издано «ни одного декрета во исполнение постановления В. И. К. для улучшения школьного дела в стране» (Правда – 25. 01. 1921).

(13) В статье тов. Самойловой, помещенной в газете «Правда» от 29 сего января, за № 19: «Необходима агитация делом», приведен факт о действиях «зарывавшегося администратора», заведывающего фабрикой «Марс», об отмене, якобы, клятву для работников и грубом обращении с ними (Правда – 03. 02. 1921).

В качестве элементов питирования чаще всего выступают разнот рода номинации, как правило, содержащие оценку или экспрессивно окрашенные (мощная военная сила, удачный подбор высшего командного состава, зарывающийся администратор, сын практицистика, еврейское засилье в главках, модное поветрие и пр.), либо слова, которые опровергаются.

При обычном пересказе и пересказе с элементами питирования автор может случайно или намеренно исказить содержание первоисточника, сместить акценты или внести неточности.

IV. Цитирование

Цитирование в большинстве случаев является самым объективным способом передачи содержания текста-стимула. Собственно цитированием в письмах-отгловках мы называем дословную выдержку из текста-стимула, которая представляет собой отдельное предложение или группу предложений, в которых формулируется предмет письма-отгловки. См. примеры (14) – (17):

(14) В № 375 «The New Statesman» от 19-го июня 1920 г. говорится:

«Мы узнали из весьма достоверного источника, что ген. Деникинъ посылает ген. Врусилову письмо съ предложениемъ служить въ Красной Арміи противъ поляковъ». Комитетъ Освобождения Россіи уполномоченъ категорически опровергнуть это сообщеніе (Последнія новости – 06. 07. 1920).

(15) В № 146 редактируемой Вами газеты, въ статьѣ «Климовичъ», между прочимъ сказано:

Газеты напечатали:

«Въ достоверности помощника гражданскаго управления (начальника?) утверждёнъ сенаторъ генералъ-майоръ Климовичъ». При чёмъ дальше говорится:

«Достоинство эта – не политическая, а сугубо политическая» (Последнія новости – 17. 10. 1920).

(16) Говоря об институте проф. Рубнера, он напечатал буквально следующее: «Институт этот, в отличие от нашего Института Труда (и этому нам надо учиться) не занимается высленными вопросами «психотехники» (проф. Рубнер говорит о ней не иначе, как с иронией), а чисто практическими прикладными проблемами» (Правда – 04. 02. 1923).

(17) В этом очерке автор, рассказывая о темных продажах элманов, заключил его следующим выходом против «Продаскипката». «Но странно понимантом свою задачу коммерсанты в «Продаскипкате», ведуще общественной борьбу со стеклочно-фарфоровыми обединениями и с той целью продающие товар по пониженным ценам, хотя бы себе в убыток, лишь бы отбить покупателя у конкурента»... (Правда – 17. 02. 1923).

Цитирование тоже не всегда лишено субъективности: цитаты обычно сопровождаются комментариями автора, выражающими его интерпретацию, да и выбор цитаты сам по себе может быть субъективным.

Итак, при использовании трех последних способов отсылки автор письма-отгловки при желании может исказить содержание текста-стимула. Остановимся на тех случаях, когда интерпретация автора письма при отсылке к тексту-стимулу не совпадает с замыслом автора текста-стимула, что приводит к искажению исходного текста.

V. Способы искажения чужой речи

Вообще, есть две стратегии, которые говорящий может избрать для описания речевого акта другого лица [Булыгина, Шмелев 1994]: стратегия «беспристрастного репортажа», своего рода репортажа de dicto, когда говорящий стремится передать все, что действительно было сказано, и стратегия de fe, когда говорящий вводит в описание собственную интерпретацию, претендуя на раскрытие того, что субъект речевого акта имел в виду «на самом деле», при этом он передает свое видение сказанного, нередко искажая первоначальный смысл. Таким образом, описание «со стороны» не совпадает с тем, как субъект речевого акта видит (или хочет представить) его «изнутри».

Поскольку наше исследование опирается на материалы корпуса писем в газеты, судить об объективности / необъективности передачи содержания другого текста мы можем лишь на примере цепочек связанных писем. Как правило, эти цепочки выглядят примерно так: письмо, в котором представлена реакция на опубликованную ранее статью, – ответ на письмо, в котором автор этой статьи объясняет автору письма, что тот неправильно понял.

В статье [Гловинская 1998] перечисляются основные типывые механизмы, которые приводят к искажению общего смысла чужой речи, такие как «усиление, гиперболизация, генерализация исходных высказываний», «неправильная интерпретация иллюзивного намерения или общей коммуникативной установки собеседника», «вставка собственной оценочной дескрипции» и пр.

Рассмотрим цепочку писем из эмигрантской газеты «Последняя новость» (см. примеры (18) и (19)), где представлен один из таких механизмов – «замена модальности исходного высказывания».

(18) <...> В номеръ 55 газеты, г. Н. Портадьговъ въ замѣлкѣ по поводу моей статьи въ журнале «Je sais tout» пишетъ, что въ мартѣ мѣсяцѣ тек. года я намѣстилъ въ газ. «Matin» рядъ очерковъ, въ которыхъ красная армія рисовалась какъ «мощная военная сила». Ничего подобнаго ни въ одной изъ своихъ статей въ газ. «Matin» я не писалъ и не могъ писать, оплично зная и всегда это выказывая, что своими успехами красная армія обязана «слабости своихъ противниковъ и удачному подбору высшаго команднаго состава».

Примите увѣренія въ совершенномъ моемъ уваженіи. А. Носкова (ПН — 17.07.1920 (1)).

(19) <...> Не откажите помѣстить въ отвѣтъ вышеприведенному письму генерала Носкова нижеслѣдующее:

15 марта с. г., въ номеръ 13145, газеты «Matin», въ статьѣ «Кашеней, le Volontaire rouge» за подписью ген. Носкова говорится (третья строка сверху):

«Среди безмѣрнаго русскаго военнаго безпорядка одна только сила сохраняется организованной и повсюду побѣдоносной. Кому же обязана своими успехами эта оклеветанная армія. Только ли слабости своихъ противниковъ? Быть можетъ немного, но особенно и прежде всего выскочить достоинствомъ своего начальника».

Полагаю, что приведеніе этого отрывка исчерпываетъ весь вопросъ.

Примите увѣреніе и пр. Н. Портадьговъ (ПН — 17. 07. 1920 (П)).

В этихъ письмахъ одна и та же часть статьи А. Носкова приводится в тексте по-разному. Н. Портадьговъ в своемъ ответе автору первого письма А. Носкову цитируетъ ее слѣдующимъ образомъ:

«Кому же обязана своими успехами эта оклеветанная армія. Только ли слабости своихъ противниковъ? Быть можетъ немного, но особенно и прежде всего выскочить достоинствомъ своего начальника».

В этой цитатѣ пропозиція 'слабость противников — залогъ успеха красной арміи' представлена в виде вопроса. Ранее А. Носков указывает Н. Портадьгову, что тотъ неправильно его понял и на самомъ деле он говорил, что «своими успехами красная армія обязана "слабости своихъ противниковъ и удачному подбору высшаго команднаго состава"», т. е. та же пропозиція представлена в форме утвержденія.

Поскольку мы не располагаемъ полнымъ текстомъ статьи, из-за которой возник спор, сказать, кто именно искаженъ смыслъ исходного текста, мы не можемъ. Но вероятнее всего в письме А. Носкова происходит снятие модальности вопроса: видимо, авторъ искажаетъ свою собственную статью. Здесь налицо проявление тенденции передавать истинно-неопределенные высказыванія какъ истинно-определенные [Гловинская 1998: 22].

Во второй цепочке писемъ (примеры (20) и (21)) изъ газеты «Правда» представлены слѣдующие два механизма искаженія чужого текста: усиление степени отрицательной оценки и неправильная интерпретация идиомативнаго намеренія текста-стимула.

(20)

Уважайте товарищи!

В № 34 (от 15 февраля) помещена замѣтка некоего Б. Ф. — и под общимъ заглавіемъ: «Очерки НЭПа». В этой очерке авторъ, рассказывая о тенныхъ продажахъ намянов, заключилъ его слѣдующимъ выпадомъ пропития «Проддизликатта». «Но странно понимаемъ свою задачу коммерсанты в «Проддизликатте», ведущие общественную борьбу со несколькими-фурфоровыми об'единеніями и с этой целью продающие товаръ по пониженнымъ ценамъ, хотя бы себе в убытокъ, лишь бы отбить покупателя у конкурента»...

Настоящимъ просимъ автора не удовлетворяться бросаниемъ милоходомъ тяжелаго обвиненія по адресу госоргана, а привести на страницахъ «Правды» хоть бы одинъ малосенский фактъ, который доказалъ бы справедливость приведеннаго обвиненія. Мы категорически утверждаемъ: в словахъ автора нетъ ни одного зрана истины.

Мы ждемъ фактовъ.

С товарищескимъ приветомъ председатель «Проддизликатта» Лугановскій (П — 17. 02. 1923).

(21) В виду заявленія председателя Проддизликатта, т. Лугановского, в его письме в редакцію («Правда», № 36), что ему неизвестны факты, которые подтвердили бы мои слова о томъ, что Проддизликаттъ применяетъ недопустимые в госторговле способы конкуренціи, считая необходимымъ привести одинъ конкретный примеръ: при конфликтѣ с трестомъ Мосстеклофарфоръ Проддизликаттомъ было постановлено продавать парфюмерную посуду «по такимъ ценамъ и на такихъ условияхъ, которые бы поставили правленіе Мосстеклофарфора подъ угрозою

убыточной продаже». (Протокол правления от 5 января т. г.). А то, что это не случайный факт, а «принцип», можно заключить из заметки о торговой деятельности Продаслипка, составленной коммер-директором Бота, где говорится следующее: «в случаях же неподчинения (престов), синдикат активными мероприятиями в соответствующих районах сбыта заставлял себе подчиниться». Но очевидно, что цены и условия, убыточные для Мосстеглофарфора, не могут не быть убыточными и для самого Продаслипка. Вряд ли можно еще доказывать, что этот процесс борьбы, применяемый обычно капиталистическими синдикатами, которые, устраняя конкурента, затем так повышают цены, что с избытком возмещают себя за все понесенные потери, недопустим в отношениях госорганов между собой, где всякое искусственное понижение цен лишь на руку меньшим делцам, умениям ловко использовать каждый неосторожный шаг. А об этом только и была речь в моей статье.

С товарищеским приветом

Б. С. Фрумин (II - 06. 03. 1923).

Автор первого письма председатель «Продаслипка» Луганский выказывает свое возмущение по поводу необоснованного, на его взгляд, обвинения в адрес этой организации, выдвинутого в статье «Очерки НЭПа». Луганский воспринял статью как «выход против «Продаслипка», как «тяжелое обвинение по адресу госоргана». Между тем, автор статьи в ответном письме указывает Луганскому на то, что цель этой статьи была вовсе не в обвинении «Продаслипка», а в том, чтобы обратить внимание «госорганов» на «применение недопустимых в госторговле способов конкуренции» и напомнить им, что это «идти на руку меньшим делцам, умениям ловко использовать каждый неосторожный шаг», ситуация же с «Продаслипком» была приведена лишь в качестве примера. «А об этом только и была речь в моей статье», — объясняет автор ответного письма.

Передача степени отрицательной оценки в чужой речи очень часто бывает сильно преувеличенной [Ермакова, Земская 1993: 54], [Пловинская 1998: 21], поэтому неудивительно, что в письме Луганского обычновенная статья превращается — в выпад. В результате изменилась и иллюзивная сила статьи: автор статьи хотел обратить внимание на непорядок, а в письме это выглядит так, как если бы он выступал с серьезным обвинением.

Выводы

Анализ искажений текстов-стимулов в письмах-откликах, проведенный на материале собранного нами корпуса из 480 писем в газеты разных поджанров, показал, что авторы писем-откликов при передаче содержания другого текста довольно часто намеренно или случайно выбирают стратегию пристрастной интерпретации (*de re* в терминах Т. В. Булыгиной и А. Д. Шмелева). Это служит доказательством того, что письма-отклики не следует воспринимать отвлеченно от их стимулов, иначе есть риск неправильно понять текст-стимул.

Что касается распределения различных типов отсылок в письмах читателей в редакцию в эмиграции и в СССР, то ситуация здесь неодинакова. Нагляднее это представлено в таблице:

Способы отсылки к тексту-стимулу	Только «выходные данные»		Пересказ с элементами цитирования		Цитирование
	Эмигрантская пресса	Советская пресса	13%	30%	
Письма читателей в редакцию	16%	53%	21%	10%	

В эмигрантской прессе все способы отсылки («выходные данные», пересказ, пересказ с элементами цитирования, цитирование) распределены равномерно, а искажения встречаются значительно реже, чем в советских газетах. В отличие от эмигрантских газет, в письмах-откликах из советских газет содержание текста-стимула передается преимущественно с помощью пересказа (более 53%), т. е. выбирается стратегия, позволяющая автору наиболее свободно трактовать содержание текста-стимула и при необходимости исказить его. Это свидетельствует не только о большей полемичности советской прессы по сравнению с эмигрантской, но и о том, что авторы писем в советские газеты больше склонны использовать некорректные способы ведения дискуссии.

Литература

Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Оценочные речевые акты ивзвне и изнутри // Логический анализ языка. Язык рецензий. М., 1994. С. 49–59.

